

3. Дмитриева, Л.И. Цифровизация документированных сфер управленческой деятельности / Л.И. Дмитриева. – Litres, 2022. – 93 с.

4. Голубкова, М.Г. Перспективы развития электронного документооборота / М.Г. Голубкова, С.С. Душкина, В.В. Дюбакова // Логистика - евразийский мост : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Красноярск-Енисейск, 27 апреля – 02 2020 года. – Красноярск-Енисейск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 285-288.

5. Асеев, А.А. Проблемы и практика использования электронной цифровой подписи / А.А. Асеев, В.В. Макаров, В.Е. Наружный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-1(71). – С. 20-23.

СЕРВИСНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Русак О.В.

Взаимодействие современного государства с социумом воспринимается по-новому ввиду особенностей информационного общества. Высокие технологии оказывают влияние на все сферы деятельности, в том числе на государственное управление. В частности, роль государства перестает ограничиваться только законодательным и нормативно-правовым регулированием, а приобретает признаки клиентоцентричной деятельности в сфере оказания государственных услуг. В этой связи являются актуальными исследования сервисной функции государства в контексте так называемой концепции сервисного государства.

В общем смысле «функции государства – это основные направления его деятельности, в которых выражается сущность и социальное назначение государственного управления обществом» [1, с. 83]. В клиентоцентричном (или сервисном) государстве функции и услуги организованы таким образом, чтобы обеспечить удобство и комфорт для людей, удовлетворить их потребности и постоянно совершенствоваться на основе анализа клиентского опыта. Фактически, каждый человек является клиентом государства и может взаимодействовать с ним в различных статусах: в качестве гражданина (а также как иностранец или лицо без гражданства), представителя бизнеса, индивидуального предпринимателя или самозанятого, в роли государственного служащего, который представляет публичную власть в отношении с внешними клиентами (гражданами и бизнесом) и участвует в межведомственном взаимодействии [2].

Концепция сервисного государства анализируется в работах Н.Д. Елецкого, С.В. Зернова, Е.И. Коваленко, Я.В. Коженко, Ю.В. Козяк, Л.А. Краснобаевой, В.М. Розина, З.Э. Сабировой, М.А. Сарсембаева, А.С. Фалиной и др. В исследованиях подчеркивается, что сервисное государство предполагает внедрение сервисного управления, которое не изменяет основы государства и не заменяет его основные институты. Оно только укрепляет организационно-правовые механизмы исполнительной власти. В рамках сервисного управления государство выполняет свои социальные функции не только для защиты уязвимых групп граждан, таких как инвалиды, пенсионеры, малообеспеченные слои общества, но и заботится о трудоспособном населении, которое содействует социальному благополучию [3, с. 18]. То есть, в сервисном государстве управление общественными отношениями не является самоцелью, а направлено на достижение общественного блага и обслуживание интересов и потребностей всех граждан, предоставляя им необходимые услуги.

В то же время в настоящее время не сформировался единый подход к определению понятия «сервисное государство». Я.В. Коженко и А.Ю. Мамычев, обобщая различные концептуальные наработки, отмечают, что «сервисное государство – это особая политическая форма организации публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления, направленным на оказание публичных услуг индивидам, а также система социально-правовых

гарантий достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод» [4, с. 46]. Соответственно, согласно идее сервисного государства, основную роль в нем играют публичные услуги, а государство является организацией, предоставляющей высококачественные публичные услуги для удовлетворения жизненных потребностей граждан. По мнению А.С. Фалиной, «согласно «сервисной» концепции государства, смысл и назначение государства заключается в служении индивиду. Если понимать ее буквально, то любая деятельность государства по взаимодействию с индивидом оказывается государственной услугой» [5, с. 134].

Важнейшими атрибутами сервисной модели государства являются установление и закрепление нормативов конкретной услуги, а также методов измерения и оценки ее качества. Следовательно, все действия государственных органов, связанные с интересами общества, должны быть прозрачными и направленными на удовлетворение нужд каждого потребителя услуг. Первостепенное значение приобретает использование информационно-коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к государственным услугам [6, с. 11]. Также важным элементом является передача отдельных полномочий от государства к представителям негосударственного сектора. В этой связи Райнхард К. Шпренгер подчеркивал, что «речь идет о новом разделении ответственности между государством и обществом. Вопрос состоит в том, какие задачи должно выполнять само государство и какие могут и должны выполняться негосударственными институтами» [7, с. 54].

Концепция сервисного государства нашла широкое распространение в США и ряде стран Западной Европы. В Республике Беларусь на протяжении последнего десятилетия был принят ряд государственных решений с целью оптимизации коммуникации граждан и государственных органов и создания системы оказания государственных услуг напрямую и с использованием электронных государственных информационных ресурсов и систем [8, с. 34]. Например, в контексте развития идеи клиентоцентричности государства можно указать на наличие приоритета «государство-партнер» – укрепление диалога и взаимного доверия между государством и обществом, государством и человеком, государством и бизнесом», установленного в Программе социально-экономического развития на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы».

Как было отмечено ранее, связанные с интересами общества действия государственных органов должны быть прозрачными и направленными на удовлетворение потребностей граждан. Поэтому сервисный подход к сущности и выполнению функций государством связан с оптимизацией властно-правовой деятельности, в том числе через внедрение системы оценки эффективности госорганов. В этой связи нужно отметить, что в нашей стране во исполнение положений Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О деbüroкратизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» был создан и функционирует Портал рейтинговой оценки организаций, оказывающих услуги, обеспечивающие жизнедеятельность населения, и (или) осуществляющих административные процедуры.

Реализация сервисного подхода во властно-правовой деятельности государства включает в себя еще несколько важных направлений оптимизации. В частности, одним из них является совершенствование государственной службы посредством усиления качества работы государственных служащих и повышения уровня обслуживания граждан. Важным аспектом здесь является внедрение сервисов «электронного правительства», способных обеспечить более эффективное взаимодействие с гражданами и предоставление им «онлайн-услуг». По мнению Е.И. Коваленко, «сервисная направленность электронного правительства может пониматься как новое измерение социальности в контексте охвата самых широких слоев общества, учета их интересов» [9, с. 12].

Вопросы сервисной функции государства исследуются преимущественно в контексте

предоставления государством услуг в сфере социального обеспечения, медицинской помощи, образования, оказания государственных налоговых услуг, функционирования «сервисной» полиции и др. Вместе с тем Е.И. Коваленко справедливо выделяет такой сегмент электронного правительства (неотъемлемого элемента сервисного государства) как правовая коммуникация, которая в Республике Беларусь «приоритетно осуществляется в рамках государственной системы правовой информации (ГСПИ)» [9, с. 13]. Функционирование ГСПИ обеспечивает Национальный центр правовой информации (НЦПИ).

Сегодня ГСПИ «аккумулирует весь национальный правовой массив и интегрирует его в мировое информационное пространство... содействует повышению качества нормотворческой деятельности и правоприменительной практики» [10]. Регулирование процессов правовой коммуникации и обеспечение доступности правовой информации, осуществляемые в рамках ГСПИ, способствует в том числе повышению эффективности государственного управления. С точки зрения концепции сервисного государства ГСПИ содействует реализации права граждан на доступ к правовой информации посредством разработки и поддержки НЦПИ эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь, а также государственных информационно-правовых ресурсов (ГИПР) в сети Интернет, среди которых Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE», Правовой форум Беларуси, Детский правовой сайт. Также с целью предоставления доступа к полной, актуальной и достоверной правовой информации, распространяемой НЦПИ в составе основных государственных электронных информационно-правовых ресурсов, с целью повышения правовой информированности, правовой и информационной культуры физических и юридических лиц создаются специализированные центры – публичные центры правовой информации (ПЦПИ) и центры эталонной правовой информации (ЦЭПИ). ПЦПИ функционируют на площадках публичных библиотек страны, ЦЭПИ – в учреждениях высшего образования, на базе юридических консультаций, в исправительных учреждениях, следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

В настоящее время особое внимание уделяется совершенствованию деятельности ПЦПИ, которые уже начали поступательный переход из пунктов доступа граждан к правовой информации в коммуникационные и информационно-правовые площадки. Например, ведется практика безвозмездного консультирования населения в ПЦПИ адвокатами и нотариусами, на базе центров проводятся лекции и беседы с представителями органов местного управления. Однако, на наш взгляд, эту работу следует усилить, сделав упор в том числе на цифровизацию правового информирования пользователей посредством использования сетевых информационных платформ, а также путем расширения сферы применения ГИПР в указанном взаимодействии.

Полагаем, что дальнейшее обеспечение и продвижение ГСПИ концепции сервисной информационной среды посредством укрепления коммуникативного потенциала ГИПР и центров доступа к правовой информации представляется эффективным способом совершенствования взаимодействия государства и общества, в том числе в рамках реализации приоритета «государство-партнер».

В заключение отметим, что сервисная функция для сервисного государства является одной из ключевых функций, которые оно выполняет для своих граждан. Сервисная функция государства направлена на удовлетворение потребностей граждан, поддержание общественного порядка и обеспечение развития экономики, способствует росту благосостояния населения, формированию равных возможностей, поддержанию стабильности и развитию страны в целом. На наш взгляд, развитие сервисных возможностей ГСПИ не только повысит уровень доступности правовой информации, но и укрепит потенциал взаимодействия общества и государства в рамках ГСПИ как механизма, содействующего правотворческой и правоприменительной деятельности, росту правосознания и правовой культуры граждан. В свою очередь расширение каналов обратной связи, активность граждан

в области правотворчества стимулируют государство для принятия действенных правовых решений с целью информационно-правовой поддержки всего населения, а также оказания качественных публично-правовых услуг всем субъектам общества.

Литература:

1. Малец, В.Т. Понятие функции государства / В.Т. Малец // Веснік БДУ. Серыя 3 : Права. – 2012. – № 1. – С. 82–85.

2. Стандарты клиентоцентричности [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrchnosti/?ysclid=lotsqasmq2120868285. – Дата доступа: 11.11.2023.

3. Осикова, А.А. Проблемы становления сервисного государства в России / А. А. Осикова, А.Ф. Крюков // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2. – С. 16–21.

4. Коженко, Я. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации / Я. Коженко, А. Мамычев // Власть. – 2010. – № 3. – С. 44–47.

5. Фалина, А.С. Сервисное государство: истоки теории, элементы практики / А. С. Фалина // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 132–140.

6. Сабирова, З.Э. Цифровая трансформация оказания госуслуг в сервисном государстве / З.Э. Сабирова // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 4. – С. 11–17.

7. Красильников, Д. Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д. Г. Красильников, О. В. Сивинцева, Е. А. Троицкая // Ars Administrandi. – 2014. – № 1. – С. 45–61.

8. Козьяк, Ю.В. Концепция сервисного государства как доктринальная платформа оказани государственных услуг в Республике Беларусь / Ю.В. Козьяк // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 32–36.

9. Коваленко, Е.И. Электронное правительство: современное состояние и перспективы развития / Е.И. Коваленко // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 9–16.

10. Коваленко, Е.И. Развитие государственной системы правовой информации – актуальное направление правовой политики суверенной Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/razvitie-gosudarstvennoy-sistemy-pravovoy-informatsii/>. – Дата доступа: 26.11.2023.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Самотёс К.Н., Струневская Я.Н.

Женская преступность является нестабильной и эволюционирующей составной частью общей преступности. Она характеризуется множеством особенностей, которые отражают уникальное социальное положение женщин в обществе, а также индивидуальные черты их психологии и физиологии.

Существует множество теорий, объясняющих женскую преступность: теория обучения (развитие человека с точки зрения социализации), теория стресса и травмы (женщины, подвергнутые травматическим событиям в детстве или взрослой жизни, могут стать более склонными к совершению преступлений), а также теория гендерных различий в преступности [1, с. 45]. Согласно теории гендерных различий в преступности, женщины и мужчины могут